УДК 338.45

П.А.ГУРЬЯНОВ, *канд. экон. наук, ассистент, d1d1@pochta.ru*
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург

P.A.GURIANOV, *PhD in ec., assistant lecturer, d1d1@pochta.ru*
National Mineral Resources University (Mining University), Saint Petersburg

ПУТИ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведен подробный статистический анализ развития промышленности в РФ. Рассмотрены основные проблемы, сдерживающие развитие добывающей промышленности России и переход ее на инновационный путь развития. Рассмотрены взгляды научного сообщества на фискальную политику. Выявлены скрытые факторы экономического торможения развития стран («ресурсное проклятие»). Предложены рекомендации по развитию добывающего сектора в среднесрочной перспективе.

***Ключевые слова*:** добывающий сектор, инвестиции, инновации, модернизация, промышленность, «ресурсное проклятие», экономический рост, эффективность.

WAYS OF DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article gives a detailed statistical analysis of the development of industry in Russia. The main problems hindering the development of the mining industry in Russia and its transition to innovative development. The different views of the scientific community on fiscal policy. The hidden factors of economic braking of development of the countries inherent «a resource damnation». Recommendations for the development of the sector in the medium term.

***Key words*:** mining sector, investments, innovations, modernization, the industry, «a resource damnation», economic growth, efficiency.

Добывающая промышленность РФ в последний период представляет собой наиболее успешный сектор российской промышленности, но ее влияние на экономику страны остается противоречивым. Обостряется проблема перехода к инновационному экономическому росту.

На 1 января 2012 г. в России было зарегистрировано 17240 предприятий и организаций в сфере добычи полезных ископаемых, из них 6200 относятся к малым предприятиям [9]. Существует проблема «мертвых душ»: предприятие зарегистрировано, но не функционирует. Это число зашкаливает, 6699 «мертвых душ», или 38,9 % от числа всех предприятий. Наибольшее количество предприятий располагаются в Приволжском и Сибирском федеральных округах (табл.1). По данным официальной статистики, среднегодовая численность работников в добыче полезных ископаемых составляла 917,3 тыс. человек.

Большинство добывающих предприятий относится к частной форме собственности (89,4 %). По имеющимся на конец 2011 г. данным, из действующих предприятий только 3,3 % от общего числа были государственными и на них было занято 9,8 % работников от общей численности, что свидетельствует, о том, что государство владеет крупными предприятиями. В смешанной форме собственности 2,5 % от общей численности действующих предприятий, но при этом на них был занят каждый пятый от

общей численности занятых. На наш взгляд, это совершенно правильно, когда контрольные пакеты акций контролирует государство, а миноритарные пакеты акций размещены на биржах как в России, так и за рубежом.

Средняя номинальная заработная плата по итогам 2011 г. определялась в размере 45132 руб. (каждый 4-й работник зарабатывает более 50 тыс. руб.), что значительно выше, чем в обрабатывающей промышленности (21780 руб.). Безусловно, в российской промышленности довольно сложные условия труда: 33,3 % всех работников трудятся в условиях, не отвечающим гигиеническим нормативам условий труда [7].

Таблица 1

Количество действующих добывающих предприятий по федеральным округам России (на конец года) [7]

Федеральный округ	2009	2010	2011
Центральный	1461	1288	1299
Северо-Западный	1051	958	1052
Южный	767	789	760
Северо-Кавказский	351	361	385
Приволжский	2100	2199	2230
Уральский	1487	1574	1765
Сибирский	1721	1846	1924
Дальневосточный	866	1103	1124
Россия в целом	9804	10118	10541

Согласно данным об инвестициях в основной капитал российской промышленности, чаще лидирует добывающая промышленность, а с учетом того, что количество предприятий этой отрасли в несколько раз меньше, чем в обрабатывающей, ее более выигрышное положение становится очевидным (табл.2). Если рассмотреть структуру инвестиций по источникам финансирования, то в 2011 г. в добыче полезных ископаемых 67 % всех инвестиций – собственные средства предприятий.

По данным о рентабельности проданных товаров и услуг предприятий в российской промышленности самые высокие показатели в добывающей промышленности, в обрабатывающей промышленности за 2011 г. худший показатель за последние годы (табл.3). Крайне низка рентабельность в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды.

Самая высокая рентабельность активов в добывающей промышленности (табл.4).

По числу малых добывающих предприятий и среднесписочной численности работников выделяется Приволжский федеральный округ, но по величине оборота лидером является уже Дальневосточный округ. На одно малое добывающее предприятие приходится в среднем всего 7,5 человек, в то время как в обрабатывающей промышленности аналогичный показатель 9 человек. Фактически это микропредприятия, не способные конкурировать с крупными предприятиями, но могущие быть крайне полезными в кооперации с гигантами отрасли.

Если рассматривать эффективность, используя в качестве показателя оборот в расчете на одного работника, то в малой добывающей промышленности он выше на 43,5 %, чем в обрабатывающей и более чем в 2 раза по сравнению с предприятиями по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (табл.5). Ряд экономистов полагают, что у малых промышленных предприятий больше стимулов к внедрению инноваций, чем у крупных. Это связано с тем, что большие фирмы и в старых условиях могут получать высокую норму прибыли [10, с.220].

Основными препятствиями, сдерживающими развитие малых добывающих предприятий, являются (по степени важности) высокий уровень налогообложения, недостаток финансовых средств, изношенность и отсутствие оборудования, недостаточный спрос на продукцию предприятий на внутреннем рынке, неопределенность экономической ситуации и недостаток квалифицированных рабочих.

В российской экономической науке все чаще стали возвращаться к термину модернизация, именно модернизации приписывают роль «спасательного круга» для экономики, призванного вывести ее на новый уровень развития. Выделяют три типа модернизации: революционная, органичная и догоняющая. Характер революционных модернизаций не требует особых пояснений. Особенность ор-

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал, млрд руб. [7]

Отрасль	2000	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	211,4	929,8	1173,7	1111,8	1264,0	1573,1
Обрабатывающие производства	190,2	986,4	1317,8	1135,7	1207,6	1384,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	69,8	465,7	617,0	684,1	818,8	1015,6

Таблица 3

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), % [7]

Отрасль	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	35,6	30,5	25,4	28,8	31,9	31,4
Обрабатывающие производства	15,3	18,3	17,1	13,4	14,8	13,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,3	5,2	4,9	6,8	7,1	6,4

Таблица 4

Рентабельность активов, % [7]

Отрасль	2007	2008	2009	2010	2011
Добыча полезных ископаемых	11,4	10,5	8,8	11,6	14,2
Обрабатывающие производства	14,8	8,6	6,1	8,2	8,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,5	2,3	2,2	4,6	1,1

Таблица 5

Малые добывающие предприятия по федеральным округам России на конец 2011 г. [7]

Федеральный округ	Число предприятий, 10^3	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей)	Оборот, млн руб.
Центральный	931	6436	8998,5
Северо-Западный	650	4587	7028,6
Южный	535	4261	4588,2
Северо-Кавказский	300	2261	1014,9
Приволжский	1211	9352	15069,9
Уральский	851	6671	12454,7
Сибирский	1010	6959	16331,0
Дальневосточный	730	5820	21084,1
Россия в целом	6218	46347	86569,8

ганичных и догоняющих модернизаций лучше показать на примере. Скажем, модернизация Японии и Южной Кореи в послевоенное время, по сути, носила догоняющий характер, так как эти страны следовали американскому типу развития. Но существенная разница между Японией и Южной Кореей в процессе модернизации заключалась в том, что в Японии придавалось большое значение роли частного сектора, причем он сохранял относительную самостоятельность. В Южной Корее частный сектор экономики жестко контролировался государством. Именно в этом (роль государства, различные методы регулирования), по мнению ряда исследователей-экономистов, и заключается основная разница между органичной и догоняющей моделями модернизации хозяйства [10, с.219].

Эксперты полагают, что в России до сих пор отсутствует общепринятое понимания процесса модернизации. В развитых странах минерально-сырьевой комплекс (МСК) явля-

ется одним из локомотивов развития. Успешный опыт развитых стран свидетельствует о том, что для эволюционного развития крупной экономики и перехода на инновационный путь развития необходим перевод МСК и блока отраслей первичной переработки сырья с экстенсивного пути развития на интенсивную траекторию роста. Эксперты приходят к неутешительным выводам о том, что даже собственные ресурсы ведущих российских предприятий слабо задействованы в модернизации [5, с.134-135]. В 2011 г. только 280 промышленных предприятий в стране имели в своем составе научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения. Только 6,8 % добывающих предприятий осуществляли инновационную деятельность. Это очень мало, даже в обрабатывающей промышленности данный показатель выше, а именно 11,6 % [7].

Существует несколько точек зрения на фискальную политику добывающих предприятий. Одни авторы возмущаются тем, что добывающий сектор превратили в «дойную корову» российского бюджета, что с каждого вложенного в отрасль рубля государство изымало 85 коп., а общий уровень фискального изъятия составил свыше 89 %. Для зарубежных предприятий фискальная нагрузка куда легче и составляет 22-28 % [5, с.135]. Другие авторы пишут о необходимости повышения рентных налогов, утверждая, что «в условиях рынка российские граждане, начиная с 1992 г., вторично возмещают прошлые затраты на обустройство месторождений» [3, с.23, 25]. Предлагаются альтернативные методики налогообложения добывающей промышленности. М.Юмаев точно замечает, что «рентные доходы, образующиеся на стадии последующей переработки и обработки добытых полезных ископаемых, находятся вне сферы действия налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В связи с этим логично говорить об изменении структуры НДПИ либо о введении иных налогов, направленных на изъятие рентных доходов на последующих стадиях переработки полезного ископаемого. В целом к мерам по совершенствованию НДПИ, предусматривающим изъятие действительных рентных доходов, можно отнести введение специфических налоговых ставок; использование при расчете налоговой базы и установлении налоговых ставок мировых цен на твердые полезные ископаемые, котируемые на мировых рынках; дифференциацию налоговых изъятий в зависимости от горно-геологических и географо-экономических факторов; введение специального налога на дополнительные доходы от добычи минерального сырья» [11, с.71].

Высокие цены на нефть при неразвитых экономических институтах толкают частные корпорации к меньшей прозрачности в управлении. Снижение прозрачности приводит к значительно менее эффективной работе рынков капитала и к замедлению экономического роста [2, с.72-74]. Сдерживающими факторами являются также возрастающая ограниченность природных ресурсов в экономически развитых районах европейской части России, а также возникновение проблем управления в случаях, когда государственные интересы идут вразрез с ведомственными интересами отдельного региона и звеньев его управления. Очевидно, что преодоление данных трудностей исключительно традиционными методами организации промышленного производства крайне затруднительно в силу низкой малоэффективности [8, с.178-179].

Руководство страны сейчас проводит политику увеличения доли государственной собственности в нефтегазовом секторе. Но решает ли это проблемы отрасли?

В чьих интересах будут действовать чиновники: в личных или в интересах общества? В богатых природными ресурсами странах темпы прироста валового внутреннего продукта обычно ниже, чем в бедных ресурсами странах. Появились термины «ресурсное проклятие» и «голландская болезнь». Оказалось, что ресурсное изобилие замедляет рост экономики и приводит к неустойчивости демократии. Сейчас исследователи пришли к консенсусу, утверждая, что проблема стран, обладающих большими ресурсами, в неразвитости их экономических институтов. В таких странах население часто не замечает грубых ошибок бюрократии [1, с.6-7; 6, с.12, 15], а политическая элита

неохотно идет на контакт с оппозицией и эффективного взаимодействия различных групп общества не происходит.

Россия – самая большая страна в мире. Очевидно, что управление нашей страной связано с большими трудностями и очень многое зависит от квалификации и деловых качеств руководителей отдельных субъектов Федерации. В декабре 2012 г. В.Путин утверждал на заседании Госсовета, что в одних субъектах Федерации ничего не делают для развития бизнеса и разрушают деловую среду, а в других создают условия для предпринимательской инициативы. На международном пространстве Россию не считают страной, благоприятной для развития бизнеса. Мы занимаем 112-е место из 185 возможных по простоте ведения бизнеса [4]. В последнее время, в том числе и в результате финансового кризиса, капитализация многих российских компаний существенно снизилась, во многом из-за отсутствия прозрачности в корпоративной модели управления. Все это происходит одновременно со снижением уровня образования и квалификации трудовых ресурсов и продолжающимися коррупционными скандалами, что снижает интерес инвесторов к добывающей отрасли России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуриев С.* Свобода прессы, мотивация чиновников и «ресурсное проклятие»: теория и эмпирический анализ / С.Гуриев, Г.Егоров, К.Сонин // Вопросы экономики. 2007. № 4. С.4-24.

2. *Гуриев С.* Экономика «ресурсного проклятия» / С.Гуриев, К.Сонин // Вопросы экономики. 2008. № 4. С.61-74.

3. *Кимельман С.А.* Экономика рентных отношений в современном российском недропользовании // Записки Горного института. СПб, 2011. Т.191. С.9-29.

4. *Кукол Е.* Восемь ступенек вверх // Российская газета. 2012. 23 октября.

5. *Мальцев А.А.* Минерально-сырьевой комплекс: рудимент или элемент «умной экономики» // Записки Горного института. СПб, 2011. Т.191. С.134-138.

6. *Полтерович В.* Механизмы «ресурсного проклятья» и экономическая политика / В.Полтерович, В.Попов, А.Тонис // Вопросы экономики. 2007. № 6. С.4-27.

7. Промышленность России. 2012: Стат. сб. М., 2012. 445 с.

8. *Пронин Э.М.* Факторы, определяющие устойчивое развитие предприятий минерально-сырьевого комплекса, и их влияние на оценку результатов деятельности предприятий / Э.М.Пронин, В.Е.Васильев, В.Ю.Цветков // Записки Горного института. СПб, 2011. Т.191. С.176-182.

9. Российский статистический ежегодник. 2012. М., 2012. 789 с.

10. *Татуев А.А.* Приоритеты модернизации промышленности как одного из драйверов развития экономики региона / А.А.Татуев, Р.Р.Токов // Terra Economicus. 2012. Т.10. № 4. С.218-221.

11. *Юмаев М.М.* Горная рента: распределение налоговой нагрузки между добычей и переработкой // Финансовый журнал. 2011. № 2. С.65-76.

REFERENCES

1. *Guriyev S., Egorov G., Sonin K.* Freedom of the press, motivation of officials and «resource damnation»: theory and empirical analysis // Problems of Economics. 2007. N 4. P.4-24.

2. *Guriyev S., Sonin K.* Economy of a resource damnation // Problems of Economics. 2008. N 4. P.61-74.

3. *Kimelman S.* Economy of rent relations in modern Russian industrial use of subsoil // Proceedings of the Mining Institute. Saint Petersburg, 2011. Vol.191. P.9-29.

4. *Kukol E.* Eight steps up // Rossiyskaya Gazeta. 2012. October 23.

5. *Maltsev A.A.* Mineral-resources sector: rudiment or the element of the «clever economy»? // Proceedings of the Mining Institute. Saint Petersburg, 2011. Vol.191. p.134-138.

6. *Polterovich V., Popov V., Tonis A.* Mechanisms of the «resource curse» and Economic Policy // Problems of Economics. 2007. N 6. p.4-27.

7. Industry of Russia.2012: Stat. Moscow, 2012.

8. *Pronin A.M., Vasiliev V.E., Cvetkov V U.* The factors defining the stability and sustainable development of mineral and raw materials enterprises and the factors influence on the activity results evaluation // Proceedings of the Mining Institute. Saint Petersburg, 2011. Vol.191. P.176-182.

9. Russian statistical ezhegodnik. 2012. Moscow, 2012. 445 p.

10. *Tatuyev A.A., Tokov R.R.* Currents priorities industrial upgrading as one of the drivers of economic development in the region // Terra Economicus. 2012. Vol.10. N 4. P.218-221.

11. *Yumaev M.M.* Mining rent: the distribution of the tax burden between production and processing // Finance magazine. 2011. N 2. P.65-76.